

Королева встала слабо, подошла к столу, налила стакан воды и выпила его, её лицо постепенно стало розовым. Затем она вернулась к постели и с любовью держала на руках своего маленького сына, дразня его. Хотя она не была новичком в материнстве, её текущее настроение было чрезвычайно возбужденным и не поддавалось описанию. Три года беременности, в течение которых лишь она понимала физическое и моральное давление, только усиливали её любовь к младшему сыну Дай Пиньану. Дай Пиньан, будучи младенцем, ощущал изменения в своём теле и был невероятно восторжен. Под божественной силой Бога Войны его тело было укреплено, значительно превосходя других новорожденных. — Наследие Бога Войны в моём сознании сейчас невозможно развивать, не хватает средств для связи. — Похоже, придётся дожидаться шести лет, чтобы пробудить боевую душу Злого Глаза Белого Тигра, прежде чем можно будет развивать божественные навыки. Дай Пиньан был немного беспомощен, глядя на красивую женщину перед ним, он чувствовал ей необыкновенную близость, что согревало его, как сироту из прошлой жизни. Улыбнувшись матери, он потянулся к её одежде, был очень живым и милым, как фарфоровая кукла. Это могло сильно испугать королеву: её младший сын только что родился, и не только не плакал и не капризничал, но также был так активен и жив, что, вспоминая о своей беременности в три года и родах, она успокоилась. — Сяо Пиньан, ты голоден? Поешь. Королева сказала это нежно, аккуратно поднимая свою одежду. После того как Дай Пиньан поел, он прижался к материнским объятиям, нашёл самую удобную позу и заснул. Королева прекратила дразнить маленького сына и тихо сидела на краю постели, не осмеливаясь двигаться, боясь разбудить его, и полностью отдавала ему свою заботу. Немного позже, тётя Лю вошла в спальню с несколькими придворными дамами, положила на стол несколько подкреплений и покинула помещение по сигналу императрицы. Королева осторожно положила младшего сына на постель, подошла к столу, чтобы что-то поесть, пополнить силы и восстановить тело, чтобы молока хватило для обеспечения питания сына. С другой стороны, после того как император Синьлуо покинул резиденцию императрицы, он лично издал святой указ, объявляющий о рождении третьего принца Дай Пиньана и сообщивший об этом миру. Также была возможность развеять подозрения общества, ведь королева была беременна три года, и это было действительно странным, кроме того, небесные знамения, появлявшиеся над Дворцом Синьлуо в течение последних полумесяца, не могли быть просто случайностью. Текущая ситуация на континенте Доулуо казалась на поверхности сбалансированной, но на самом деле происходила тёмная волна, особенно огромный Мартельный зал, который в последние годы выказывал свои амбиции, вызывая страх среди всех сил. На следующий день, в полдень. Император Синьлуо поспешил в резиденцию королевы, где пообедал с императрицей и третьим принцем, после чего быстро ушёл. После того как Дай Пиньан покормился, он заснул в объятиях матери. В это время снаружи раздался голос бабушки Лю: — Императрица Ци Ю, глава клана Чжу просит о встрече! В глазах королевы блеск радости, она взглянула на спящего маленького сына в своих руках и нежно положила его на постель. Но как только она положила его, Дай Пиньан проснулся, и королева лишь успела быстро поднять его на руки и осторожно убаюкать. — Пусть глава клана Чжу ждёт в Храме Минг Сюань. Бабушка Лю низко поклонилась и ответила: — Как приказывала, императрица! После этого, под пристальными взглядами придворных дам, она развернулась и ушла. У дверей резиденции королевы находились глава клана Чжу Юаньжи, Чжу Жюйюн и Чжу Чжукцин. С улыбкой взглянув на Чжу Юаньжи, Лю внимательно посмотрела на двух дочерей, стоящих позади него. — Глава клана Чжу, королева мать просит вас подождать в Храме Минг Сюань, идите за мной! Как только тётя Лю произнесла эти слова, она сразу направилась в Храм Минг Сюань, а Чжу Юаньжи поспешил сказать: — Благодарю, Лю Гунлинг! Затем, с двумя дочерьми, он последовал за бабушкой Лю в Храм Минг Сюань. Дворцовый приказ — высшая женская должность в дворце, Консорт Лю в основном помогала императрице управлять повседневными делами гарема, учитывая приказы яничаров и обладая значительной властью. Сила тётя Лю непостижима, она является самым сильным мастером во дворце, даже Чжу Юаньжи, который только что стал Контрой полумесяца назад, чувствует

давление рядом с ней. Сёстры Чжу Чжукцин и Чжу Жюйюн стояли на расстоянии метра друг от друга. На тот момент Чжу Чжукцин исполнилось десять лет, она вышла из пейзажа и была уже красивой, с выразительными формами, высока и полна жизни, её красота была на пике. Однако в это время её лицо было холодным, глаза безмятежны, и излучала аура, отталкивающая прочь. Чжу Жюйюн, старше Чжу Чжукцин на пять лет, была ещё более впечатляющей, её фигура идеальна, она выглядела молодой и привлекательной. Сравнивая с холодностью Чжу Чжукцин, Чжу Жюйюн выглядела более раскованной, страстной и беззаботной, излучая обаяние зрелой женщины. Будучи невестой Дависа, старшего принца Синьлуо, она несколько лет назад участвовала в делах семьи и приобрела хороший вкус и манеру. В это время Давис ушёл в армию, и Чжу Жюйюн должна была заменить его, чтобы взглянуть на этого третьего принца Синьлуо, родившегося накануне, Дай Пиньана. Королева была беременна три года, а небесное зрелище над Дворцом Синьлуо, которое не исчезало в течение полумесяца, говорит о том, что все, имеющие проницательный взгляд, понимают, что это связано с третьим принцем. Чжу Юаньжи, Чжу Жюйюн и Чжу Чжукцин, следуя указаниям бабушки Лю, пришли в Храм Минг Сюань. Трое из них ждали внизу, их лица были полны беспокойства, рождение маленького принца в семье Синьлуо оказало огромное влияние на клан Чжу. Каждый королевский принц требует женитьбы на дочери клана Чжу, но в клане всего лишь две дочери; теперь же три принца — как поступить? Спустя несколько минут, голос придворной дамы раздался из кабинета: — Королева мать пришла! Скоро королева в длинном платье с изображением феникса медленно вышла из кабинета, демонстрируя грацию и благородство. Она держала на руках младенца, завернутого в золотую ткань, полное обаяния, а пара больших глаз, наполненных водой, с любопытством разглядывала окружающее. На лбу у младенца было золотое пятно в форме копья, сверкающее ярко и излучающее могущество и святость. Взгляд Чжу Юаньжи остановился на императрице, и он был поражён третьим принцем в её объятиях впервые, душа призрачного кота внутри него была пробуждена — это было очень удивительное ощущение. Чжу Жюйюн и Чжу Чжукцин также испытывали это чувство, и обе инстинктивно переглянулись, а затем быстро отвели взгляд. Чжу Юаньжи поспешно поклонился: — Чжу Юаньжи, приветствую королеву мать! Чжу Жюйюн и Чжу Чжукцин также наклонились: — Приветствуем королеву мать! Королева подошла к сидению луан и с любовью взглянула на маленького сына на руках, лишь потом посмотрела вниз и с улыбкой сказала: — Старший брат, Жюйюн, Чжукцин, вы свободны! Чжу Юаньжи, Чжу Жюйюн и Чжу Чжукцин одновременно сказали: — Спасибо, королева мать! Чжу Юаньжи сразу же достал кольцевой душевизор, протянул обеими руками и сказал: — Поздравляю королеву мать с появлением ещё одного маленького принца в королевской семье Синьлуо — это действительно великая радость! — Это некоторые редкие добавки, специально искомые кланом Чжу, которые помогут королеве матери как можно скорее восстановить здоровье, а также это очень полезно для роста маленького принца! Королева кивнула с улыбкой, и придворная дама слева шагнула вперёд, чтобы забрать поднос, и покинула Храм Минг Сюань по сигналу королевы. Взгляд королевы упал на две племянницы внизу, особенно на Чжу Чжукцин, и она продолжила: — Брат, этот дворец понимает цель вашего визита сегодня. С рождением нового маленького принца, его Величество пересмотрит вопрос о браке, и клан Чжу не должен волноваться. — Кроме того, у маленького принца отличные корни, сильные кровные линии и многообещающее будущее. Чтобы избежать бедствий от других сил, клан Чжу должен активизировать все шпионские действия, оперативно предоставлять обратную связь и обеспечивать безопасность третьего принца. Слова королевы звучали величественно в тихом Храме Минг Сюань. В одну секунду она выглядела грациозно и элегантно, а в следующую становилась героической и благородной, как неповторимая императрица, грозная и доминирующая. На руках королевы третий принц Дай Пиньан смотрел на благородное лицо своей матери, которое резко контрастировало с добротой, когда она заботилась о нём. В это время голос системы в его голове прозвучал: [Обновлено место[]: Клан Чжу в Синьлуо!] Дай Пиньан был рад и инстинктивно раскрыл рот, но обнаружил, что всё ещё не может говорить, и

мог лишь смотреть на Чжу Жюйюн и Чжу Чжукцин внизу, взвешивая в своём сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/117843/4742972>